

Обитатели Бошелесья

На просторах «Юганского»

В развитии природоохранных территорий округа выделяется три периода. Первый относится к 1926 году, когда был создан Кондо-Сосьвинский бобровый заповедник, просуществовавший до 1951 года. Восстановили его, хотя и в меньших размерах, через пятнадцать лет. Второй период начинается, когда сразу создано шесть заказников и заповедник «Юганский». 1997 год считается началом третьего периода.

В мае заповеднику «Юганский» исполняется 25 лет.

В ОКРУЖЕНИИ МЕСТОРОЖДЕНИЙ

Философы уверяют, что в мире не бывает случайностей, все закономерно. Я пытаюсь приложить эту формулировку к заповеднику. Интересная картина получается. Во время разработки его проекта нефтяная карта Среднего Приобья уже была разыграна. Одни нефтяные площади выдавали нагоря «черное золото», другие пока находились в разведке или были законсервированы на определенный срок. «Если бы заповедник создали чуть позже, геологи значительно опередили бы экологов», — говорит директор Павел Овчинников. Он показывает разноцвет-

век: кандидаты наук и сотрудники, не имеющие ученых степеней, егеря... Некоторые работают по двадцать и более лет. Много ученых приложило руку к созданию заповедника, но самым-самым был, конечно же, кандидат биологических наук Феликс Робертович Штильмарк. Он и стал первым заместителем директора по науке. С тех пор опубликовано более тридцати научных трудов на русском и английском языках, четыре книги. Я сознательно не упоминаю рассказы о жизни заповедника, научно-популярные публикации в газетах и журналах, так их много. Чтобы удивить читателя, назову названия некоторых ис-

обнаружено одиннадцать видов! Так что ученому из Угута будет о чем рассказать коллегам. Жаль, что мне не удалось с ней встретиться. Зато в следующем кабинете я застряла надолго. Ольга Стрельникова заворочила меня рассказами о бабочках. Она вообще-то орнитолог, как и муж Евгений Григорьевич, но сама не заметила, как увлеклась бабочками и стала лепидоптинологом — то есть специалистом по этим насекомым.

Ольга Геннадьевна позволила почитать ее полевой дневник, который она вела на кордоне. В нем — ежедневные записи о погодных признаках, о том, сколько сетей поставлено для ловли и кольцевания птиц (досконально описывается их оперение, цвет, процесс кольцевания)... «Созревает черника. Прилетела стая клестов».

Она показывает засушенных бабочек, не потерявших своей естественной окраски — черные с красным, синие. «Они похожи на яркие цветы, а в живой природе — вообще неотразимы. Муж — первоклассный специалист по птицам, но он еще и фотограф, рисовальщик, знает английский язык. В Австралии на конференции орнитологов он делал доклад на английском языке».

Я обратила внимание на рисунок, висящий на стене: нежно-розовая и белая птички урагусы выглядят живыми. Это тоже работа Стрельниковой, причем не только производство искусства, но и научное доказательство, потому что их вид, размер соответствуют натуре.

На счету супругов — десять документальных фильмов о природе, книги, буклеты, множество публикаций.

Невозможно найти человека, который бы не любил природу — не восхищался пением птиц, не любовался лесным разноцветьем, да и просто наслаждался прогулкой по лесу. Но, честное слово, не могу представить никого из своего окружения, кто бы мог часами выслеживать какого-нибудь углозуба или летучую мышь, чтобы определить, где и как проживают эти редкие животные, сколько их может находиться на территории заповедника. Такое свойственно только

следователю работ «Ксилотрофные макромицеты Юганского заповедника», «Надбородник безлистый и лобария легочная в Юганском заповеднике», «Распространение гаршнепа на Урале и в Западной Сибири»... Для рядового читателя это что «земля незнакомая», а для науки — большие достижения в области флоры и фауны.

МИКОЛОГ, ТЕРИОЛОГ, ЭНТОМОЛОГ...

Как радушный хозяин Овчинников проводит меня по кабинетам, знакомит с сотрудниками. Прежде всего, удивляет научная библиотека. Двухсторонние стеллажи в три ряда заполнены специальной литературой различных направлений. Здесь можно найти нужную книгу студенту-практиканту и исследователю, завтрашнему кандидату наук. В кабинетах тишина: идет подготовка к летним полевым работам, публичным выступлениям... Кандидат биологических наук Елена Звягина собирается ехать на международный симпозиум микологов. На ее рабочем столе образцы различных грибов, только красноголовиков на Юганях

Выставка детских рисунков в рамках Марша парков

фанатам, энтузиастам, рыцарям природы.

Татьяна Переясловец долго искала краснокнижную зимолюбку, уверенная, что она растет на Юганях. Когда нашла (аж в двух местах!) встала на колени, рассматривая, потом ее сфотографировала, сверяя с гербариями. Это было ее счастье исследователя. А разве не подвиг окольцевание Стрельниковыми почти 24-х тысяч птиц за двадцать с лишним лет?! На таких самоотверженных экологах и держится заповедник различных экологических систем — национального богатства страны. Не удивительно, что «Юганский» был удостоен международной премии «Профессия — жизнь». Павел Вадимович решил, что такое сообщение чей-то розыгрыш, но все же позвонил по указанному в Москве телефону. Все оказалось правдой: это — признание общественностью природоохранных заслуг коллектива.

У КОСТРА

В этот день Евгений Стрельников сообщил в заповедник по мобильнику, что до станции их «Буран» не дошел: кончился бензин. Я пришла в ужас. Мороз хоть и не сорок градусов, но остаться в лесу без крыши над головой?! Но Ольга Геннадьевна была абсолютно спокойна: ничего страшного — переночевали два дня у костра с сыном Федором, пока бензин не подвезли.

На другом стационаре работают териолог (специалист по млекопитающим) Владимир Переясловец и два инспектора лесной охраны братья Кривоноговы. Переясловцу нынче предстоит защита кандидатской степени.

Удивительный народ эти экологи. Жить месяцами в

тайге, почти в одиночестве, а дома в Угуте топить печи, носить воду ведрами из водозаборки? Ради чего — славы, денег? Трудно ответить. Не смог ответить директор, задумались его сотрудники. Патетические слова не годятся. Это уже в крови — защищать лес и его обитателей, изучать природу и оставить свои труды потомкам. Иначе они не могут, это их образ жизни.

Несведущий человек может подумать, что жизнь на кордоне — сродни курортной. Конечно, здесь большой дом, баня, гараж для «Бурана», то есть создан максимум лесных удобств. Запас продуктов обильно вездешен — консервы, крупы, макароны. Случается, груз эколога сбросят с вертолета, а медведь подберет их раньше людей и уж тогда тешился вволю: когтями протыкает банки, бочки с горячим катает как игрушки. А так сосуществование животных и людей вполне мирное. Запросто можно увидеть перед окном токующего глухаря, бурундука, спокойно наблюдающего за людьми. Это мир непуганых зверей. И экологов, изучающих их. Страшно подумать, что пройдет время подвижников природы, придут ли на смену им такие же? Нынешнее поколение состоит из людей практичных, для них зарплата сотрудника с высшим образованием в десять тысяч рублей — ничто, а лесная работа в одиночестве, а бытовые неудобства? Представьте, коренная москвичка Анна Байкалова, ученый, владеющая английским языком, меняет столичную жизнь на сельскую, держит кур, корову, снабжая молоком сослуживцев. Это настоящие могики в лесной науке.

Текущая экологических кадров огромная. Пять специалистов с высшим образованием, подающих надежды в науке, не выдержали, уволились, растворились в обыденной жизни. Остальные пишут летопись природы, отображая в ней погоду, состояние почв, флоры, фауны, их видовой состав.

Рассматривая альбомы, стенгазеты, книги, я наткнулась на такие строки безвестного автора: «С топором, котелком и берданкою, перевязанной в разных местах, далеко ухажу спозаранку я, забывая о днях и часах». Берданка — это из далекого прошлого, а смысл слова — как раз и есть суть работы таежных экологов заповедника.

Альбина ГЛУХИХ

Карта заповедника

ную карту с обозначениями рек, болот, лесов — хвойных и лиственных, пожароопасных и влажных мест, а по периметру, как сторожевые посты-кордоны, — избы; внутри заповедника — два научных стационара. Настоящее Бошелесье, куда пока не ступала нога разведчика недр, хотя они питают немалый интерес к этим местам. «Дважды мы отказывали им, выполняя задачу по сохранению территории в первозданном виде», — добавляет Павел Вадимович. Совсем как в священной писании «Помни праотцев — заповедного не тронь!» Здесь в лесу жизнь течет без вмешательства человека, как сто, а может, и тысячу лет.

Заповедник «Юганский» заслуженно считается эталоном Западно-Сибирской тайги с ее водно-болотным разнообразием. Исполнилась мечта географа Семенова-Тяньшанского, еще до революции предусматривавшего создание крупного заповедника на Западно-Сибирской низменности. А если бы он знал, какую научную работу здесь развернули, порадовался бы вдвойне.

Коллектив заповедника составляет около сорока чело-

На привале